

Руководство к познанию новой истории для средних учебных заведений

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

РУКОВОДСТВО К ПОЗНАНИЮ НОВОЙ ИСТОРИИ ДЛЯ СРЕДНИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ,

сочиненное С. Смарагдовым, адъюнкт-профессором императорского Александровского лицея. Санкт-Петербург. 1844.

Труд г. Смараглова кончен: перед нами последний том его всеобщей истории для учебных заведений. Это дает нам возможность высказать свое мнение о его достоинстве, как о целом и полном произведении. Читателям известно, что мы встретили первые два тома истории г. Смараглова с тем радушным вниманием, которого заслуживает все, что хотя несколько выходит за черту обыкновенного, в чем виден порыв к новому и лучшему, видно стремление выйти из старой, избитой колеи, по которой так весело и раздольно прогуливаться ленивой привычке и тупоумной посредственностью. Скажем более: труд г. Смараглова, так неожиданно явившийся на смену истории г. Кайданова, которая с удивительной назойливостью совсем было решила роль вечного жида в нашей учебной литературе,-- труд г. Смараглова произвел в нас чувство, скорее похожее на увлечение, чем на нерасположение или холодное равнодушие. Кроме уже упомянутого нами обстоятельства, причиною этого было и то, что первый том истории г. Смараглова вышел прежде первого тома истории г. Лоренца, равно как и средняя его история появилась тоже прежде средней истории г. Лоренца. Впрочем, несмотря на то, что история г. Смараглова далеко уступает истории г. Лоренца,-- она имеет свое неоспоримое достоинство и есть важное приобретение для нашей учебно-исторической литературы, столь бедной хорошими сочинениями. Хотя один ученый и справедливо упрекнул среднюю историю г. Смараглова в значительных недостатках и даже промахах¹, тем не менее в нашей литературе она имеет полное право на снисходительное внимание, особенно если сообразить, что средняя история и в самой Европе менее разработана приведена в стройный вид, чем древняя и новая. По всему этому, мы с особенным нетерпением ожидали выхода "Новой истории" того же автора -- ожидали ее, как подтверждения надежд, которые подал о себе новый сподвижник на трудном и скользком поприще учебно-исторической литературы, или... если не как разрушения, то как охлаждения этих надежд. Новая история по преимуществу есть пробный камень всякого исторического таланта: в ней более, чем в древней и средней, должны обнаружиться все симпатии, верования, все беспристрастие и вместе с тем весь энтузиазм, вся живая человеческая сторона историка. Прежде нежели скажем мы, оправдала или не оправдала надежд наших новая история г. Смараглова, считаем за нужное вновь изложить наше воззрение на историю, как на современную науку, чтоб читатель видел, на чем опираются наши требования от всякого исторического учебника, а следовательно, и от истории г. Смараглова.

Самое простое определение истории состоит в ограничении круга ее содержания историческою верностью в изложении фактов. Вследствие этого определения историк должен быть свободен от всяких требований со стороны критики, если он хорошо знает и верно передает события. Многие действительно так смотрят на историю. Вследствие этого они упорно отрицают всякое вмешательство в изложение событий со стороны того, что называется мнением, взглядом, понятием, убеждением и -- больше всего -- философией), потому что, по их мнению, все это только затемняет и искажает действительность фактов, нарушает святость исторической истины. В подтверждение своего мнения они с торжеством указывают на тех историков, особенно немецких; которые пишут историю по идее, заранее принятой ими, и, желая во что бы ни стало уложить факты на прокрустово ложе своего воззрения, поневоле искажают их. В самом деле, таких историков было очень много, и то, что ставят им в недостаток, действительно не есть достоинство. Но вот вопрос: может ли верно изложить исторические факты человек, чуждый какого бы то ни было своего воззрения на них? Может, если под историческою истинною фактов должно разуметь